

дов комиссии. Заключение, отосланное в Шиннон, начиналось словами:

«Считаясь с необходимостью короля и королевства, а также с постоянными молитвами несчастного народа, жаждущего мира и справедливости, мы не находим нужным оттолкнуть и отвергнуть Деву...»

Дальше, правда, следовали всевозможные «но» и «однако», различные оговорки и предупреждения, которыми члены комиссии хотели застраховать себя на всякий случай. В общем от послания «святых отцов» сильно отдавало зубовным скрежетом.

И все же это было именно то желанное и долгожданное разрешение, без которого смелый план деушки никогда бы не претворился в жизнь.

Она могла торжествовать, если бы у нее хватило сил для торжества.

Стояли ясные солнечные дни. Шел месяц апрель.

Жанна чувствовала себя, как человек, только что поднявшийся после тяжелой болезни. Физически сильная и закаленная, она с легкостью переносила любые жизненные трудности. Она не уставала от многодневного пути, не раскисала от жары и не простужалась от холода.

Но это чистилище...

Эта смесь лицемерия, злобы и ханжества...

Чуткая душа девушки, ее совесть, ее здравый, неискушенный ум почти не в состоянии были справиться с пережитым. Такое испытание оказалось слишком трудным для нее, простой неграмотной крестьянки с большим сердцем и малым жизненным опытом.

Когда Жанна после долгого затворничества в первый раз вышла на улицу, она была ослеплена. Ее охватило чувство, знакомое по воспоминаниям детства: как будто из смрадного подземелья вдруг поднимаешься на сказочную лучезарную высоту.

Но что это? Здесь можно не только осмешить, но и оглохнуть! Сколько людей кругом! И все кричат, громко кричат:

— Дева! Да здравствует наша Дева!